

Глава 207 Семь дней? Нефритовая леди пострадала?

Подобное развитие событий превзошло всеобщие ожидания.

Две служанки были так напуганы, что упали на землю и задрожали. Солдаты пребывали в замешательстве, не зная, стоит ли им выступить вперед.

Хуа Юэсин была одной из Трех Божественных Лучников Божественной Столицы. Она имела такой же статус, как Ли Цин, Черный Рыцарь, и Чэнь Чжу, подчиненный Мо Ли.

И Ли Цин, и Чэнь Чжу были мертвы. Осталась только Хуа Юэсин, но ее только что с близкого расстояния сразил Минши Инь!

Минши Инь с улыбкой произнес:

— Ты хочешь поиграть с нами? За это я заберу твою жизнь... — Разделительный Крюк и Ножны появились в его руках и холодно сверкнули.

Нефритовая леди в этот момент ужасно побледнела. Она поспешно поклонилась и произнесла:

— Старший, подождите!

Лу Чжоу положил лук Хуа Юэсин на каменный стол и равнодушно произнес:

— Пусть подойдет.

Минши Инь и Дуаньму Шэн послушно отступили в сторону.

Хуа Юэсин зашаталась. Она только что чуть не получила смертельный удар.

К счастью, Минши Инь сдержался.

Голос Нефритовой леди прозвучал в воздухе:

— Иди сюда.

Хотя Хуа Юэсин не хотела этого делать, она взлетела и вернулась на пагоду, нервно посмотрев на Лу Чжоу, Минши Иня и остальных.

Нефритовая леди встала перед Лу Чжоу и с поклоном и произнесла:

— У меня не было выбора... я должна была сделать то, что сделала.

— Ты признаешься? — спросил Лу Чжоу.

Нефритовая леди со вздохом ответила:

— Это правда, что Юньсань — один из моих людей...

После ее признания все стало ясно.

Поскольку Юньсань был подчиненным Нефритовой леди, он не посмел ничего рассказать. Более того, было ясно, что Хуа Юэсин планировала заставить его замолчать.

Лу Чжоу подал сигнал малышке Юань'эр.

Та взмахнула рукой и, потянув за Пояс Нирваны, втащила Юньсаня обратно на пагоду.

— Учитель... может, сломать ему ноги, чтобы он больше не мог бегать? — с ухмылкой предложила она.

Юньсань вздрогнул.

Малышка Юань'эр не стала настаивать на своем, видя, что Лу Чжоу молчит. Она посмотрела на Юньсаня и отошла в сторону.

Лу Чжоу перевел взгляд на мастера-вора и произнес:

— Говори.

Юньсань вздрогнул, после чего поклонился Нефритовой леди и произнес:

— Оставшиеся три осколка находятся у Нефритовой леди... Пожалуйста, простите меня, Нефритовая леди! Простите, Нефритовая леди!

Если посчитать, то во дворце было четыре Небесных Осколка... Лу Чжоу получил осколок, который Цзян Айцзянь достал из хранилища, поэтому ему не нужно было забивать себе этим голову.

Нефритовая леди вздохнула и произнесла:

— Старший, лук Хуа Юэсин был выкован из Небесных Осколков... Я держала это в секрете, потому что не хотела усугублять недопонимание между нами. Я не знала, что Юньсань воспользуется нашей связью, чтобы установить устройства в окрестностях, чтобы заполучить Перчатки Гигантского Шелкопряда.

Ученики слегка шокировано посмотрели на лук на каменном столе, только теперь осознавая, почему их учитель атаковал Хуа Юэсин. Он заметил это с самого начала.

Лу Чжоу продолжал молчать.

Нефритовая леди поспешно продолжила:

— Если бы я хотела нажать себе врага в лице Павильоне Злого Неба, то зачем бы я стала приходить в пагоду Жаворонка? Разве это не равносильно самоубийству?

Пагода Жаворонка снова погрузилась в тишину.

Даже простое дыхание было затруднительным.

Хуа Юэсин сжала кулак и произнесла:

— Это правда, иначе я бы не стала действовать против Юньсяня.

Во время их появления появилась большая стрела, окутанная энергией, летящая в сторону малышки Юань'эр. Это была стрела Хуа Юэсин, остановившая атаку Юньсяня.

Хуа Юэсин добавила:

— Я немедленно верну лук Павильону Злого Неба!

Минши Инь пробормотал:

— Так-то лучше.

При правильной ковке из двух Небесных Осколков можно было создать оружие небесного класса. Однако необходимые дополнительные материалы также были крайне редки.

Лу Чжоу не ожидал, что из трех Небесных Осколков получится всего лишь лук земного класса.

Это было расточительство. Он махнул рукой и убрал лук.

Динь! Восстановленный Небесный Лук. Требуется повторная очистка. Можно получить: Небесные Осколки x3.

Лу Чжоу посмотрел на прогресс задания.

Восстановление Небесных Осколков (7/8).

Все прошло гораздо легче, чем он ожидал. Сначала он думал, что Небесные Осколки будут разбросаны по всему миру, и их поиск доставит ему много хлопот. Он не ожидал, что люди во внешнем мире станут рассматривать выброшенные им предметы как редкие сокровища. Если бы другие тоже считали их мусором и избавлялись от них, их было бы гораздо сложнее найти.

Оставался последний осколок.

Лу Чжоу посмотрел на Юньсяня и произнес:

— Юньсянь, я дам тебе шанс выжить.

Услышав, что ему дадут шанс спастись, Юньсянь поспешно поклонился Лу Чжоу. Его лоб громко стукнулся об пол, когда он произнес:

— Старший, внимаю вашим указаниям! Я сделаю все, чтобы остаться в живых!

— Я больше всего восхищаюсь вежливыми людьми, — медленно произнес Лу Чжоу. — Раз уж ты отдал Небесный Осколок секте Ясности, именно ты его и добудешь.

Юньсянь опешил.

Увидев, что Юньсянь впал в оцепенение, Минши Инь произнес:

— Если ты не хочешь... это даже хорошо — я давно не чувствовал запаха свежей крови. — Во время произнесения этих слов он размял конечности.

Увидев это, Юньсянь вздрогнул. Разумеется, он не посмел отказаться.

— Я пойду, пойду... — произнес он.

В секте Ясности было много элитных культиваторов. Будет нелегко забрать у них последний

Небесный Осколок. Юньсань был искусен в воровстве. Даже если он не мог попросить вернуть ему осколок, он мог украсть его. Если бы не карты связующей клетки, Лу Чжоу пришлось бы потратить больше сил и времени, чтобы поймать такого мастера-вора, как Юньсань.

Юньсань испуганно произнес:

— Старший... старший, я могу пойти в секту Ясности... но не могли бы вы снять печать с моей культивации?

Минши Инь поспешно произнес:

— Учитель, я должен кое-что сказать. — Когда он сможет похвастаться, если не сейчас?

— Говори.

— Юньсань искусен в технике воровства. Если мы раскроем его культивацию, то поймать его снова будет непросто. Он даже был достаточно смел, чтобы бахвалиться перед вами. Такой презренный человек, как он, способен на все, — произнес Минши Инь. — Однако он не сможет использовать свои навыки, если его культивация останется запечатанной. Я могу наложить на него печать Первородной Ци, чтобы он не смог сбежать.

Лу Чжоу кивнул, одобряя это предложение.

Минши Инь сжал кулак в сторону Лу Чжоу и подошел к Юньсаню. Подняв руку, он создал луч Первородной Ци. Зеленая Первородная Ци сформировала уникальную печать.

Бам!

Печать впечаталась в тело Юньсаня.

Пух!

Юньсань выплюнул полный рот крови.

Эта печать не была похожа на обычные печати. Обычные печати могли быть разрушены культиваторами, превосходящими по силе того, кто наложил печать. Однако печать Минши Иня вытравливалась на костном мозге и меридианах культиватора. Ее невозможно было удалить. Тем не менее, действие этой уникальной печати было не долгосрочным. В этом заключался ее недостаток.

Нефритовая леди была потрясена, увидев, как Минши Инь использует особую печать на

Юньсане. Это означало, что она не сможет использовать Юньсяня в данный момент. На время действия печати Юньсань станет пешкой Павильона Злого Неба. Однако она ничего не могла с этим поделать. Ее приоритетная задача заключалась в разрешении недоразумения с Павильоном Злого Неба. В случае необходимости она скорее пожертвует Юньсанем. Именно поэтому ее выражение лица оставалось безучастным на протяжении всего процесса запечатывания.

— Учитель... все готово. Однако эта печать будет действовать только три месяца... — произнес Минши Инь.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул. Посмотрев на Юньсяня, он произнес:

— Я дам тебе семь дней.

Юньсань был ошеломлен.

— Разве не три месяца? Семь дней... не слишком ли мало? — запинаясь, спросил он.

Минши Инь произнес:

— У тебя нет права торговаться... Если ты не вернешь Небесный Осколок за семь дней, я выслежу тебя. Я найду тебя, где бы ты ни был, после чего выкопаю яму глубиной в три фута, разделаю тебя заживо и выдерну сухожилия, после чего разрублю тебя на восемь частей...

— ...

Юньсяня никогда раньше не ловили. Теперь, когда он попал в плен к Павильону Злого Неба, его уверенность сильно пострадала. В этот момент в нем осталась только одна эмоция — страх.

— Семь дней... хорошо, пусть будет семь дней... — произнес он.

Лу Чжоу махнул рукой.

Линии связующей клетки растворились в пятнах света, как светлячки.

Наблюдая за действием уникальной техники, Нефритовая леди удивленно воскликнула:

— У вас действительно удивительные способности, старший. Неудивительно, что Павильон Злого Неба стоит на вершине и по сей день.

Разумеется, Лу Чжоу не тронули ее слова. Он стал невосприимчив к лести, сталкиваясь с ней

каждый день.

Когда связующая клеть исчезла, Юньсань с радостью обнаружил, что его Первородная Ци вернулась к нему. Он поспешно поклонился и произнес:

— Я... немедленно отправлюсь в секту Ясности.

Времени было мало... Юньсань был лишь культиватором Божественного Двора. Будет практически невозможно достать предмет из секты Ясности без продуманного плана.

— Тогда иди, — махнул рукой Минши Инь.

Юньсань спрыгнул с пагоды Жаворонка и направился в лес, быстро исчезая из виду.

Нефритовая леди заставила себя улыбнуться.

— Старший, у меня еще есть кое-какие дела. Я пойду, — произнесла она.

— Подожди. — Лу Чжоу медленно встал.

Нефритовая Леди слегка опешила. Она заставила себя улыбнуться и спросила:

— Что-то еще, старший?

— Похоже, ты не особо искренна. — С самого начала Лу Чжоу чувствовал, что здесь что-то не так, но не мог понять, что именно.

— Не особо искренна? — Нефритовая леди выглядела озадаченной. Она не понимала, что он имеет в виду.

— Ты встречалась с Мо Ли? — спросил Лу Чжоу.

— Разумеется, я встречалась с наложницей второго принца. Однако Мо Ли всегда держалась особняком. Она редко общается с другими людьми, — ответила Нефритовая леди. Казалось, она что-то заметила и добавила: — Не волнуйтесь, старший. Мое сердце на стороне императора. Я никогда не пойду на сговор с такой, как она.

Лу Чжоу молча смотрел на реку Девяти Мелодий со сложенными за спиной руками.

Ее слова были понятны, но искренности в них не было.

В этот момент с восьмого этажа пагоды кто-то насмешливо произнес:

— Надо же, никогда не думал, что увижу день, когда Нефритовая леди будет такой покорной.

Цзян Айцзянь имел уникальный голос, чтобы его можно было спутать с кем-то другим. Интонации, с которыми были сказаны эти слова, словно выпрашивали, чтобы владельца голоса хорошенько поколотили. К сожалению, они не обладали способностью видеть сквозь пол.

Цзян Айцзянь продолжил:

— Старший... Юньсань — один из подчиненных Нефритовой леди. Если бы она не поддерживала его, он бы не посмел покуситься на Перчатки Гигантского Шелкопряда. Если она останется безнаказанной, боюсь, это запятнает репутацию Павильона Злого Неба.

Лу Чжоу выглядел спокойным.

Минши Инь кивнул, услышав это, и произнес:

— Я удивлен, что ты способен говорить такие разумные слова. Павильон Злого Неба всегда платит по своим долгам. Я имею в виду, что мы всегда четко различали благодарность и обиду.

Нефритовая леди поняла, что он имеет в виду. Она сделала шаг назад. Ее служанки и солдаты встали перед ней. Хуа Юэсин тоже придвинулась к ней.

Спокойная атмосфера снова стала напряженной.

Цзян Айцзянь продолжил:

— Старший уже понял, что ты делаешь... Ты собираешься продолжать в том же духе?

Остальные были озадачены этими словами.

Внезапно выражение лица Нефритовой леди потемнело. Из ее тела начал выходить фиолетовый дым, а на лбу появился знакомый красный лотос. Однако она не стала нападать. На ее лице появилось убийственное выражение...

Фиолетовый дым продолжал выходить из тела Нефритовой леди...

— Нефритовая леди!

Все призвали свою защитную энергию, чтобы сдержать фиолетовый дым, опасаясь, что он ядовит.

По мере распространения фиолетового дыма, красный лотос на лбу Нефритовой леди потускнел. Убийственное выражение исчезло с ее лица.

Хуа Юэсин была сильно удивлена.

— Это... — пробормотала она.

В этот момент на ступенях девятого этажа пагоды появился Цзян Айцзянь с улыбкой на лице.

Фиолетовый дым рассеялся в воздухе, и Нефритовая леди упала.

Две служанки быстро поймали ее.

Лу Чжоу выглядел спокойным.

Его ученики, напротив, были потрясены.

Когда появился фиолетовый дым, они подумали, что Нефритовая леди является сильной колдуньей, и приготовились к жестокой битве. Они не ожидали, что она потеряет сознание, когда красный лотос на ее лбу исчезнет.

— Цзян Айцзянь... ты знал, что ее контролировали все это время? — удивленно спросил Минши Инь.

— Конечно... Мне нужно было держаться в тени. Она видела все глазами Нефритовой леди, — Цзян Айцзянь откинул волосы и произнес: — В конце концов, я выделяюсь. Я не хочу, чтобы меня узнали. — Он не сказал о том, что он третий принц.

Служанки, солдаты и Хуа Юэсин не узнали его. Они скользнули по нему равнодушным взглядом, посчитав его новичком из Павильона Злого Неба. Этим объяснялось его бесстыдство.

Хуа Юэсин шокировано воскликнула:

— Ты говоришь, что Нефритовую леди контролировали?

— Конечно. — Цзян Айцзянь закатил глаза. — Нефритовая леди не культиватор. Она простая смертная. Она может без ограничений ходить по дворцу и служит самому могущественному человеку под небесами. На месте Мо Ли я бы не упустил такую возможность.

Хуа Юэсин пошатнулась и отступила назад, быстро коснувшись своего лица и волос, опасаясь, что ее тоже контролируют.

Минши Инь произнес:

— Раз ее контролировали, почему она не напала на нас через Нефритовую леди? В конце концов, она всего лишь марионетка.

Цзян Айцзянь поднял пальцы и произнес:

— Во-первых, я думаю, что Мо Ли ранена. Во-вторых, колдовские заклинания имеют лишь шестьдесят процентов от своей эффективности, если их использовать через марионетку. У нее не было другого выбора, кроме как отступить перед лицом такого эксперта, как старший. Поэтому она предложила перемирие через Нефритовую леди, чтобы выиграть себе немного времени на восстановление. В определенном смысле, Нефритовая леди тоже жертва. С учетом такой безжалостности, жаль, что Мо Ли не присоединилась к Павильону Злого Неба.

Несколько пар глаз мгновенно переместились на Цзян Айцзяня.

«Такое сильное убийственное намерение!» Цзян Айцзянь поспешно произнес:

— Эм... я имел в виду, что она идет по малому пути, который является злом... Великий путь — это Дьявольский Путь.

Это было больше похоже на правду.

Хотя Павильон Злого Неба и принадлежал к Дьявольскому Пути, они никогда бы не сделали что-то настолько отвратительное, как это.

Цзян Айцзянь посмотрел на потерявшую сознание Нефритовую леди и произнес:

— Ну? Что вы стоите здесь? Забирайте свою госпожу и уходите!

Две служанки поспешно взяли Нефритовую леди под руки и спустились по лестнице.

Лу Чжоу не стал их останавливать. Вместо этого он медленно сел и стал наблюдать, как служанки уводят свою госпожу.

Хуа Юэсин тоже хотела уйти, но Цзян Айцзянь остановил ее:

— Ты не можешь уйти.

— Что?

— Что? Ты хочешь вернуться к Мо Ли и стать одним из ее когтей? — спросил Цзян Айцзянь.

Хуа Юэсин была ошеломлена.

Лу Чжоу посмотрел на Цзян Айцзяня, словно на добычу.

— Лю Чэнь, — медленно произнес он.

Цзян Айцзянь вздрогнул, когда Лу Чжоу назвал его настоящим именем.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1740395>